

На границе Горизонта Наблюдателя

На множестве примеров из самых различных областей науки, практики, и даже из повседневной жизни можно убедиться в том, что никакой объект наблюдения, изучения или любого воздействия не бывает вовлечен в этот процесс полностью. По крайней мере, в начале всегда есть невидимая, ненаблюдаемая, непознанная, недоступная для воздействия часть. Но если область (или глубина) наблюдения, изучения или воздействия увеличивается, и начинает простираться далее некоторой границы, то подвергаемый соответствующему воздействию объект значительно, или даже коренным образом (и часто необратимо) меняет свои сущностные свойства, вплоть до полного уничтожения. При этом у всех видов Наблюдений (воздействий) можно проследить наличие того или иного обратного действия. Например, результат процесса Наблюдения меняет состояние сознания Наблюдателя-человека, и т.п. Отметим, что мы понимаем термин "Наблюдение" в более широком, чем обычно принято в физике, смысле [1], [2]. Таким образом, можно высказать гипотезу о том, что онтологический статус Объекта (для того или иного Наблюдателя, вооруженного некоторым Инструментом Наблюдения, познания или воздействия) напрямую зависит от наличия и некоторых характеристик ненаблюдаемой (недоступной для воздействия) части Объекта.

В заметках [1] и [2] описанная только что закономерность была названа "Обобщенным Принципом Бора" (ОПБ), и были рассмотрены некоторые ситуации, которые можно интерпретировать как проявление действия ОПБ в математике. По нашему мнению, область возможных применений ОПБ существенно шире, чем одна только философия математики. Например, применительно к физике речь может идти о контурах некоторого общего принципа (возможно, в чем-то дополняющего антропный принцип), в соответствии с которым осуществляется взаимодействие между сознанием и физической реальностью, или о способе включения сознания и физической реальности в некий единый контекст.

К числу примеров проявления ОПБ в физике, по-видимому, относится ситуация, сложившаяся в связи с обнаружением темной энергии (и темной материи). О значимости этого открытия уже много говорилось, напомним только одно высказывание [3, с. 307]: "Не будет преувеличением сказать, что выяснение физической природы темной энергии — это центральная проблема современного естествознания". Разумеется, сама физическая природа не может быть предметом нашего анализа, мы можем обсуждать лишь структуру внешних обстоятельств. Судя по многим описаниям, обнаружение темной энергии связано с тем, что весь (или почти весь) ныне используемый комплекс приборно-инструментальных средств наблюдения на данном этапе эволюции достиг своего "уровня некомпетентности", и примерно то же можно сказать и о значительной части теоретического инструментария. В результате стало ясно (в принципе, но отнюдь не в деталях), что огромная часть свойств физического Мира определяется чем-то таким, что невозможно пока ни наблюдать техническими средствами, ни познать в достаточной степени с помощью имеющихся теоретических моделей. Поскольку речь идет о физике, то такое положение вещей носит, скорее всего, временный характер. Интересно было бы найти в истории науки (не только физики) примеры других подобных ситуаций (речь не идет о простой смене парадигм).

Для дальнейшей детализации процессов, в которых проявляется ОПБ, необходимо использовать такие понятия, как, например, Смысл (...), Д.Бом, В.В.Налимов, ...) и Энергия (С.С.Хоружий). Акт Наблюдения (познания, воздействия), как можно убедиться, разбирая большое количество разнообразных примеров, связан с возникновением или воссозданием (для Наблюдателя) самой наблюдаемой Системы, что фактически эквивалентно

образованию нового Смысла (или комплекса Смыслов). При этом происходит определенный круговорот и взаимопревращение Энергий (как физических, так и нефизических [4]). Наблюдение, Система и Смысл образуют своего рода триаду, каждый член которой определяется через другие. Акт Наблюдения фактически создает или воссоздает Систему (для Наблюдателя — не обязательно одного отдельного человека), и наделяет наблюдаемую Систему Смыслом (или Смыслами). Существование (наличие) Системы проблематично, если она не является объектом какого-либо Наблюдения, и не наделена благодаря этому Смыслом. Смысл остается "вещью в себе" до тех пор, пока не сопрягается с некоторой наблюдаемой Системой. Нечто похожее есть у В.В.Налимова: это семантическая триада "Смысл, Текст, Язык". В.В.Налимов говорит ней как о синониме сознания [5, глава 12]. Сравнивая это с нашей моделью, можно сопоставить Текст с Системой, а Язык (отчасти) — с Инструментом Наблюдения. Впрочем, эти аналогии еще нуждаются в дальнейшей проработке. Отметим также, что любая Система существует не изолированно, а в некотором Пространстве ("среде обитания").

Предельным случаем акта придания Смысла (т.е. образования новой Системы) является акт Освящения (сакрализации). Нельзя не упомянуть и о другом предельном случае — акте Обожения (и о целом ряде аналогичных актов, встречающихся в духовных практиках, отличных от исихазма). По-видимому, его можно понимать как акт или процесс, предельный (или пограничный) для обширного класса вполне "земных" явлений. Речь идет о таком аспекте постижения чего-либо (или мысленного воздействия на что-либо, или восприятия чего-либо), когда постигающий (или мысленно воздействующий, или воспринимающий) субъект трансформирует свое сознание таким образом, чтобы "с близкого расстояния", как бы непосредственно наблюдать объект постижения, воздействия или восприятия (а им может быть и нетривиальная абстракция), или даже в некотором смысле "соединиться" с ним, сделать его как бы частью своего сознания, или свое сознание — частью объекта постижения (воздействия). Эти процессы в том или ином виде должны быть хорошо знакомы всем, кто занимается исследовательской работой (впрочем, далеко не только им одним, речь идет о способности, присущей в той или иной мере всем людям).

В связи с этим рассмотрим одну (строго говоря, гипотетическую) ситуацию. Допустим, что некий Наблюдатель (в данном случае — один человек) оказался в состоянии свести в одном конечном Акте Наблюдения в одну целостную и субъективно "обозримую" Систему всю совокупность лично им умопостигаемого, явно выразимого, чувственно воспринимаемого, и даже всю (или почти всю) совокупность процессов, протекающих на "верхних этажах" собственной психики. Если предположить, что ОПБ действует и в таких случаях, то можно поставить вопрос о невидимой части возникшей в данном акте Наблюдения Системы. Согласно ОПБ (а мы предположили, что он все еще действует), эта невидимая (непостигаемая, невоспринимаемая, недоступная для воздействия) часть (при всей условности самого термина "часть") является критически значимой, или даже определяющей для самого существования наблюдаемой Системы, включающей (в какой-то мере) и самого Наблюдателя. Но есть ли в данном случае средства, которыми мог бы воспользоваться Наблюдатель для проникновения в эту невидимую часть? Когда ОПБ применяется в других, непредельных случаях, Инструмент возможного проникновения в ненаблюдаемую часть Системы сам является (другой) наблюдаемой (открытой для взаимодействия с Наблюдателем) Системой, отличной от той Системы, для Наблюдения за которой предназначен. Но если все "рациональные" и "материальные" Инструменты, хотя бы потенциально доступные данному Наблюдателю, являются доступными, наблюдаемыми элементами рассматриваемой Системы, то едва ли ими можно воспользоваться для выхода за границы ее наблюдаемой части. За этими границами для Наблюдателя как будто бы вообще ничего нет, и вместе с тем, согласно ОПБ, именно там и "находится" все то, что полностью определяет существование как самого Наблюдателя, так и всего воспринимаемого им и постижимого для него Мира.

Возникает вопрос, можно ли представить какие-либо способы "соприкосновения" с тем, что за границами всего мыслимого и воспринимаемого чувствами и приборами. Проще всего, конечно, заявить, что нет, и что вопрос вообще не имеет смысла. Но если допустить, что положение дел не столь безнадежно, то кое-что (притом, по крайней мере, отчасти, давно известное) все-таки обнаруживается. Во-первых, недоступному Нечто (более похожему на Ничто) можно дать имя, и описать словами складывающуюся вовне (в доступной области) ситуацию. Во-вторых, можно представить себе "апофатический" процесс "отбрасывания" всего, что не может относиться к этому Нечто. В конечном счете должно получиться что-то вроде Духовной Практики (в смысле С.С.Хоружего [4]), когда Наблюдатель "отключает" каким-то образом разум, память, чувства и т.п., т.е. весь тот "фон", все те "помехи", которые заглушают "сигналы", идущие из-за границ наблюдаемой части Системы, и "погружается" в некое невыразимое словами состояние, в котором он только и может уловить те самые "сигналы", и "ощутить" себя находящимся "вблизи" или даже в "контакте" с тем самым Нечто (а может быть, и не с тем самым, а может быть, у Наблюдателя ничего и не получится). И если все-таки цель окажется достигнутой, то, согласно ОПБ, неизбежно серьезное изменение сущностных (онтологических) характеристик и Наблюдателя, и той Системы, которую он таким способом "наблюдал". Предположительное влияние осуществившегося "соприкосновения" на внешний мир будет происходить, вероятно, только непрямыми путями. Все это можно рассматривать как выявление контуров некоей границы, за которой ни о каком научном исследовании, и ни о какой физике (в современном значении этих слов) говорить уже не приходится. Кроме того, речь, по-видимому, идет о самой предельной форме применения ОПБ, какую только можно представить (или об одной из таких форм). При этом появляются многочисленные аналогии с тем, что описано, например, в [6]. В нашем первоначальном и неизбежно схематичном изложении трудно утверждать со всей определенностью, с чем тут больше сходства, с православным ли исихазмом, с экстазом Плотина [6, с. 456], или с чем-то иным. Необходим более детальный анализ.

Отметим, что аналогичный предельный акт или процесс можно представить и в сфере чистой математики. Хотя ситуация здесь несколько отличается от описанной выше, Наблюдатель также может в результате "соприкоснуться" с каким-то невыразимым словами Нечто, находящимся за границей Мира любых существующих или в принципе осуществимых математических понятий и построений, но полностью его определяющего. Нельзя исключать того, что и физический, и математический случаи тесно связаны в рамках какой-то модели, похожей на намеченную в общих чертах в последнем параграфе книги [7].

Литература

1. Тронин С.Н. Наблюдаемое и ненаблюдаемое в математике // Философия математики: актуальные проблемы. Материалы Международной научной конференции 15-16 июня 2007 г. М.: Изд. Савин С.А., 2007. С. 72-74.
2. Тронин С.Н. Наблюдаемое и ненаблюдаемое в математике-2 // Философия математики: актуальные проблемы. Тезисы Международной научной конференции. М.: Макс-Пресс, 2009. С. 144-146.
3. Лукаш В.Н., Рубаков В.А. Темная материя: мифы и реальность // УФН. 2008. Т. 178. № 3. С. 301- 308.
4. Хоружий С.С. О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000.
5. Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
6. Лосский В.Н. Боговидение. М.: ООО "Издательство АСТ", 2003.
7. Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. Москва-Ижевск: Ин-т компьютерн. исслед., 2005.